

Литература:

1. Шаргородский, М.Д. Избранные труды / М.Д. Шаргородский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 657 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменко [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомица. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
4. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э.А. Саркисова. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 560 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 482 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Статут, 2012. – 462 с.
7. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.

УДК 343.9

КРИМИНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.Г. Стаценко,

кандидат исторических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Удельный вес преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Беларусь на протяжении последних пяти лет не превышает 3% от общего объема зарегистрированных; в 2015 году, например, в этой сфере было зарегистрировано 2409 преступлений, что составляет 2,5% от общего объема преступности. Следует отметить, правда, что после ряда лет снижения, в 2015 году показатель семейно-бытовой преступности увеличился на 9,1% по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, за 2015 год «в быту» было зарегистрировано 51 334 административных правонарушений, что также (на 23%) больше, чем в 2014 году [1].

Основное количество бытовых преступлений составляют уголовные деяния, не представляющие большой общественной опасности и

менее тяжкие. Как правило, они возбуждаются по статьям 153 (умышленное причинение легкого телесного повреждения), 154 (истязание) и 186 УК Республики Беларусь (угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества). Это так называемые превентивные (упреждающие) статьи. Инициирование возбуждения дел по ним позволяет не допустить совершения более опасных, тяжких преступлений. В 2015 году доля таких преступлений в бытовом криминале составила более 85% [2].

В тоже время, четверть всех фиксируемых в стране убийств (111 из 423 в 2015 году) и умышленных причинений тяжких телесных повреждений (216 из 842) совершается в бытовой сфере, и это обстоятельство не позволяет умалять значение и актуальность рассматриваемой проблемы. Следует учитывать, к тому же, что криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений насилия обладает высокой степенью естественной латентности, поскольку значительное число его жертв не обращаются с заявлениями в официальные органы.

В Республике Беларусь, также как в мире вообще, домашнее насилие является наиболее распространенным видом насилия на гендерной почве. Из всех регистрируемых в стране преступлений, совершенных в быту, свыше 70% составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин.

Результаты социологических опросов показывают, что 4 из 5-ти женщин Беларуси в возрасте 18-60 лет подвергаются психологическому насилию в семье, каждая четвертая (с различной частотой) – физическому насилию, 13% женщин испытывают сексуальное насилие со стороны своего мужа или постоянного партнера. Следует отметить, в тоже время, что 22% респондентов-мужчин признались в ходе опроса, что хотя бы однажды подвергались физическому насилию со стороны жены или постоянной партнерши; 6% -испытывали сексуальное насилие. Значимые различия между распределением ответов мужчин и женщин зафиксированы по следующим позициям: подвергались избиению, побоям 6,5 % мужчин и 11,5 % женщин, принуждались к половой связи 6% мужчин и 13 % женщин; при этом 4% мужчин и 10% женщин, пострадавших от насилия, были вынуждены обращаться за помощью в медицинские учреждения [3].

По данным международного общественного объединения «Гендерные перспективы», организовавшего в 2012 году общенациональную бесплатную «горячую линию» по предоставлению психологической, правовой и социальной информационной поддержки по телефону для пострадавших от домашнего насилия, обращения, связанные с ситуациями домашнего насилия, свидетельствуют о том, что среди виновни-

ков насилия 86% составляют мужчины; большинство жертв домашнего насилия, по данным за 2015 год, входят в возрастную группу 27 – 40 лет; чаще всего обратившиеся сообщали о психологическом насилии – 95%, 71% – о физическом, 42% – об экономическом и 4% – о сексуальном. При этом в 39% случаях насилию также подвергались несовершеннолетние дети [4].

Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере подтверждает тот факт, что большинство преступлений в семейно-бытовой сфере совершается мужчинами, а их жертвами, как правило, становятся женщины (более 75%). При этом, как свидетельствуют результаты анализа официальных статистических данных, более половины бытовых преступлений совершается неработающими и не учащими (около 60%) и имеющими судимость (более 20%) лицами. Почти 70% данных уголовных деяний совершается в состоянии алкогольного опьянения. При этом более трети бытовых преступлений совершается в выходные дни, а также в период времени с 18.00 до 24.00 (около 50%). На момент совершения преступлений 15 % потерпевших находились в состоянии алкогольного опьянения [5].

Особую проблему, требующую специального исследования, представляет насилие в отношении несовершеннолетних, среди которых преобладают дети, находящиеся в т.н. социально опасном положении. В эту категорию входят лица в возрасте до восемнадцати лет, которые, вследствие безнадзорности или беспризорности, находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, а также, совершающие правонарушения или иные антиобщественные действия [6].

Все эти характеристики бытовой преступности предопределяют приоритеты предупреждения криминального насилия в сфере семейно-бытовых отношений, включая и правовое обеспечение этой деятельности.

В последние годы в стране осуществлена серьезная корректировка, как законодательства, так и правоприменительной практики, в области превенции криминального насилия в семейно-бытовой сфере. Как следствие этих изменений законодательства, увеличилось количество и удельный вес уголовных дел превентивной направленности. В 2015 году сотрудниками органов внутренних дел было вынесено 1422 защитных предписания к гражданам, совершившим насилие в семье, в том числе 1152 – с установлением обязанности временно покинуть жилое помещение. В 2015 году в лечебно-трудовые профилактории республики было направлено около 2,5 тысячи граждан, страдающих хроническим алкоголизмом, в том числе почти 450 женщин. К административ-

ной ответственности за правонарушения в быту привлечено более 13 тысяч человек [7].

Очевидно, однако, что в силу высокого уровня латентности преступлений в семейно-бытовой сфере, все вышеприведенные данные официальной статистики отражают лишь незначительную долю фактически совершаемых правонарушений. Результаты проведенных социологических исследований в стране показывают, например, что пережив физическое и сексуальное насилие, только 6,0 % мужчин и 47 % женщин обращались за помощью.

Все это определяет необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменения в рассматриваемой сфере.

К числу необходимых шагов в направлении совершенствования правового обеспечения превенции криминального насилия на бытовом уровне можно отнести, в частности, решение вопроса о присоединении Беларуси к принятой Советом Европы в 2011 году Конвенции по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция), которую на мировом уровне считают «золотым стандартом» по защите женщин от насилия, приведение национального законодательства в соответствие с ее нормами; разработку и принятие специализированного Закона «О профилактике насилия в семье», который принят и уже на протяжении ряда лет работает, например, в Литве, Молдове, Казахстане.

Литература:

1. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2015 год / МВД Республики Беларусь. – Информационно-аналитическое управление. – Минск, 2016.
2. Предупреждение правонарушений в быту - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=13911> - Дата доступа 21.06.2016
3. Исследование ситуации домашнего насилия в Республике Беларусь - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rebenok.by/articles/together/nasilie/16294-issledovanie-situatsy-domashnego-nasiliya-v-respublike-belarus.html>. - Дата доступа 22.06.2016
4. Отчёт о деятельности МОО «Гендерные перспективы» за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genderperspectives.by/images/Отчет_о_деятельности_за_2015_год.pdf. - Дата доступа 20.06.2016
5. Предупреждение правонарушений в быту - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=13911>. - Дата доступа 21.06.2016

6. Программа воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении: Утв. Приказом Министерства образования Республики Беларусь от 24.05.2011 №336 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Дом без насилия - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=323473>. - Дата доступа 21.06.2016

УДК 343.213.5

АБ'ЕКТЫЎНАЯ НЕАБАРАЧАЛЬНАСЦЬ ЧАСУ І КРЫМІНАЛЬНЫ ЗАКОН

А. М. Сяргейчык,

Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь

Разгляд пытанняў функцыянавання крымінальнага закона ў часе мае перадумовай, перш за ўсё, неабходнасць ўразумення сутнасці паняцця *час* і характару яго накіраванасці ў адносінах да *мінулага* і *будучыні*.

На сённяшні дзень няма адзінага, агульнапрынятага падыходу да вызначэння паняцця *час*. Тым не менш, адносна яго уласцівасцяў нейкія агульныя падыходы прасачыць можна.

У «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» прыведзены наступныя вызначэнні: «адна з асноўных аб'ектыўных форм (поруч з прасторай) існавання матэрыі; бесперапынная і пастаянная змена мінут, гадзін, дзён і пад.; прамежак пэўнай працягласці, у які адбываецца што-небудзь, *паслядоўная* (вылучана намі – А. С.) змена гадзін, дзён, гадоў і пад.» [1, с. 744].

У «Філасофскім слоўніку» пад рэдакцыяй І. Т. Фралова дадзена наступнае вызначэнне часу і яго асноўных уласцівасцяў: «Праява быцця з пункту гледжання мінулага, сучаснасці, будучыні і адносін «раней», «адначасова», «пазней», што на іх базуюцца; паняцце часу адлюстроўвае працягласць і паслядоўнасць падзей. Час непарыўна звязаны са змяненнем. Без змянення, г. зн. без працэсаў, няма часу. Але час не тоесны змяненню і таму, што змяняецца. Ён адносна незалежны ад іх у тым сэнсе, што час абыякавы да таго, што менавіта змяняецца» [2, с. 103]. І далей: «Час (адлюстроўвае) паслядоўнасць існавання змяняючых адна адну з'яў. Час неабарачальны, г. зн. усякі матэрыяльны працэс развіваецца ў адным кірунку – ад *мінулага* да *будучыні* (вылучана намі – А. С.)» [2, с. 104].